

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СОТРУДНИЧЕСТВА ПО НОВОМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РА

Самвел Дилбандян

*Заведующий кафедрой уголовного процесса и
криминалистики Ереванского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор, адвокат*

Раскрытие преступления является довольно сложным процессом, полностью основанным на информации, полученной в ходе уголовного производства. Если бы общественно опасное деяние было совершено в присутствии лица, осуществляющего уголовное производство, то его раскрытие было бы легким делом, но в этом случае данное лицо выступило бы в качестве свидетеля или потерпевшего и не могло бы осуществлять расследование по данному делу. То есть орган предварительного следствия должен дать оценку тем фактическим данным, которые имелись до возбуждения производства по уголовному делу.

При начале производства по уголовному делу не всегда имеются доказательства, необходимые и достаточные для раскрытия преступления. Лицо, обвиняемое в данном предполагаемом деянии, которое лично совершило данное общественно опасное деяние или являлось соучастником, может располагать наиболее подробной информацией о преступлении.

Еще с древнейших времен компетентные органы государства пытались получить сведения об обстоятельствах совершения преступления посредством различных обещаний лицам, предположительно совершившим преступление. Подобная практика без соответствующего правового регулирования действовала и в Республике Армения. Часто в результате подобного сотрудничества подозреваемый или обвиняемый избегает ареста и задержания, или суд при назначении наказания, принимая во внимание его помощь в раскрытии преступления, выносит мягкий приговор. То, что применяется на практике и приводит к возникновению определенных правоотношений, в частности, выполнению взаимных обязательств, должно немедленно получить правовое выражение в уголовно-процессуальном кодексе.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальной литературе производство сотрудничества воспринимается неоднозначно; есть мнение, что сотрудничество со следствием приводит к тому, что следователь не особенно стремится к совершению необходимых следственно-процессуальных действий и вместо этого пытается склонить обвиняемого к сотрудничеству, чтобы таким образом раскрыть преступление. В действительности бывают случаи, когда первоначальная и кажущаяся очевидной гипотеза часто оказывается ложной¹.

¹ См. **Федотов И.С.** Досудебное соглашение о сотрудничестве /реальность или иллюзия в современном России /Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции (Воронеж, 21-22 декабря 2009 г.). Вып. 6 /отв. ред. О.Я. Баев. Воронеж, Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2010. С. 277.

На практике этот институт следует использовать очень осторожно, поскольку выделение из группы одного человека и дача им во имя получения свободы показаний, касающихся всех, может привести к получению сведений, далеких от реальности. То есть отсутствие всестороннего расследования может привести к тому, что в суд будет направлено уголовное дело с очевидными изъятиями, которое не может быть дополнено в ходе судебного расследования. В связи с этим метко выразился М.С. Строгович: «Упрощенный процессуальный порядок досудебных стадий процесса может своим результатом иметь лишь приток в суд недоследованных или вовсе нерасследованных дел, что не может не отразиться самым отрицательным образом на качестве отправления правосудия»¹.

Подобного же мнения придерживается также И.Л. Петрухин, отмечая, что «В российский уголовном правосудии сделка - явление аморальное, порочное, бесчестное; это торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о ее бессилии, неспособности раскрывать преступления»². Несмотря на имеющееся в судебной литературе разнообразие мнений, необходимо признать то обстоятельство, что существующее на практике данное явление должно быть законодательно урегулировано, поскольку оно является важным средством быстрого и полного раскрытия преступлений. Отрицание необходимости правового регулирования и применения на практике данного института не способствует защите общественных интересов, в частности, в сфере борьбе с организованной преступностью; указанному институту всегда отводится значительная роль.

Отсутствие правового регулирования данного института в уголовном судопроизводстве Республики Армения вызывает множество проблем, связанных с достижением и осуществлением соглашения об устном сотрудничестве между фактическим обвиняемым и органом, осуществляющим производство. То есть не было соответствующей гарантии обеспечения его использования. Получив необходимые сведения о преступлении, орган предварительного следствия или прокурор мог впоследствии отказаться от данных обещаний. Исходя из интересов эффективного использования института сотрудничества и защиты прав частного участника судопроизводства, действующий Уголовно-процессуальный кодекс РА 5 мая 2021 г. был дополнен главой 45.2 «Производство сотрудничества».

Идея законодательного регулирования производства сотрудничества впервые была отражена в концепции проекта нового Уголовно-процессуального кодекса РА, а затем была закреплена в новом Уголовно-процессуальном кодексе РА. Следует отметить, что дополнения и изменения в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РА полностью соответствуют положениям нового Уголовно-процессуального кодекса РА.

В новом Уголовно-процессуальном кодексе РА в ряду специальных производств также предусмотрено производство сотрудничества, в котором подробно регулируются отношения, составляющие содержание данного института. Крайне важно законодательное закрепление цели производства сотрудничества, из которой вытекает правомерность и необходимость его применения на практике. В частности, в ст. 465 УПК РА установлено, что целью производства сотрудничества является выявление преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений и обеспечение неотвратимости привлечения лиц, виновных в их

¹ См. **Строгович М.С.** Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности /Под ред. В. М. Савицкого. М. Наука, 1984. С. 26.

² См. **Петрухин И.Л.** Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

совершении, к ответственности. Выделение в Кодексе подобного рода целей специального производства важно, поскольку это вытекает из задач уголовного судопроизводства. Если преступление уже раскрыто, то о сотрудничестве не может быть и речи. Из содержания указанной статьи следует, что она может применяться только в случае преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений. То есть при совершении не тяжких преступлений производство сотрудничества не применимо.

Сотрудничество заключается между обвиняемым, защитником и органом, осуществляющим производство; из этой нормы закона следует, что сотрудничество не может заключаться с задержанным лицом до тех пор, пока оно не приобрело статус обвиняемого. Ходатайство о сотрудничестве направляется обвиняемым и его адвокатом надзирающему прокурору.

В рамках производства сотрудничества важно обсуждение вопроса признания вины, потому что на практике для применения производства сотрудничества для органа, осуществляющего уголовное производство, существенна позиция обвиняемого по предъявленному ему обвинению. Согласно п. 6 ч. 2 ст. 468 УПК РА:

«...»

б) фактическое описание обвинения, предъявленного обвиняемому, правовая оценка деяния, а также неоспаривание обвинения обвиняемым. Из указанного положения не следует однозначно, что обвиняемый признает свою вину, поскольку в Кодексе речь идет не о признании обвинения, а о его неоспаривании. То есть лицо может не оспаривать предъявленное ему обвинение, но в то же время не принимать его полностью.

Из положений Уголовно-процессуального кодекса следует, что круг участников производства сотрудничества ограничен и включает лишь прокурора, обвиняемого и защитника. Согласно ч. 1 ст. 375-16 УПК РА, по производству сотрудничества судебное разбирательство в особом порядке проводится при обязательном участии подсудимого, его защитника, обвиняемого и потерпевшего.

Потерпевший никоим образом не вовлекается в процесс возбуждения производства о сотрудничестве в досудебном производстве, а также в процесс заключения по нему соглашения и не информируется о нем. В досудебном производстве договор о сотрудничестве подписывают только прокурор, обвиняемый и его адвокат. Из положений ст. 468 УПК РА следует, что «Если невозмещенный ущерб был причинен потерпевшему только деянием, вменяемым обвиняемому, то в соглашении также указывается об обязанности обвиняемого полностью возместить этот ущерб». Из данного положения следует, что в рамках производства сотрудничества достаточное внимание уделяется также защите имущественных прав потерпевшего.

В рамках производства сотрудничества особенно важен также вопрос защиты прав и законных интересов потерпевшего, поскольку его интересы должны непременно учитываться при применении особого порядка судебного разбирательства. Из законодательного регулирования производства сотрудничества не следует, что потерпевший участвует в заключении соглашения о сотрудничестве, т. е. для органа, осуществляющего производство, выражение воли потерпевшего не представляет важности, однако соглашение о сотрудничестве, как уже было отмечено, предусматривает возмещение ущерба, причиненного потерпевшему. Согласно ч. 3 ст. 468 УПК РА: «Если невозмещенный ущерб был причинен потерпевшему только деянием, вменяемым обвиняемому, то в соглашении также указывается об обязанности обвиняемого полностью возместить этот ущерб,

поскольку при применении особого порядка судебного разбирательства должны непременно приниматься во внимание его интересы."¹

Перед осуществлением расследования дела по производству сотрудничества суд устанавливает наличие условий, предусмотренных законом. При несоблюдении любого из этих условий принимается решение об отказе в проведении судебного разбирательства в особом порядке и продолжении предварительных слушаний в общем порядке (ст. 472 УПК РА).

В перечисленных в законе условиях нет положения о возмещении ущерба, причиненного потерпевшему. Это означает, что в рамках производства сотрудничества права и законные интересы потерпевшего будут существенно нарушены.

По этому вопросу в судебной литературе большинство процессуалистов придерживается мнения, что, исходя из права потерпевшего на справедливое судебное разбирательство, одним из условий применения производства сотрудничества должно быть согласие потерпевшего².

Без изъявления воли потерпевшего применение производства сотрудничества превращает правосудие в предмет переговоров, где приоритетной становится защита общественных интересов, а частный интерес потерпевшего как жертвы преступления вытесняется на второй план.

Естественно, в производстве сотрудничества определенную роль играет следователь как орган, осуществляющий производство по уголовному делу, однако он не участвует в подписании соглашения о сотрудничестве. Следователь составляет письменное заключение об удовлетворении или отклонении ходатайства о сотрудничестве, которое передается надзирающему прокурору вместе с ходатайством. Согласно ч. 1 ст. 467 УПК РА, "Надзирающий прокурор принимает решение об удовлетворении или отклонении ходатайства о сотрудничестве в течение трех дней с момента получения ходатайства о сотрудничестве и заключения о нем следователя". То есть в любом случае следователь письменно представляет прокурору свое мнение, но не участвует в подписании соглашения о сотрудничестве.

Из правового регулирования производства сотрудничества следует, что единственным субъектом является надзорный прокурор, от волеизъявления которого зависит применение производства сотрудничества.

Инициатива о применении производства сотрудничества принадлежит обвиняемому, поскольку производство сотрудничества может быть начато только в случае подачи обвиняемым письменного ходатайства о заключении досудебного соглашения (ч. 1 ст. 465 УПК РА)³.

---

¹ Следует отметить, при производстве согласования предусмотрены иные нормы, в частности, производство согласования не может применяться, если потерпевший возражает (п.5 ч. 2 ст. 458 УПК РА).

² См. **Смирнов А.В.** Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс], А.В. Смирнов //Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2009.

³ В данном случае и речи быть не может о подозреваемом, поскольку в новом Уголовно-процессуальном кодексе РА нет субъекта "подозреваемый". Лицо, подозреваемое в предполагаемом преступлении, может быть задержано, но задержанное лицо не может выступать с подобным ходатайством до тех пор, пока не приобретет статус обвиняемого. Следует отметить, что сегодня на практике нередки случаи, когда задержанное лицо дает признательные показания, признает свою вину и желает сотрудничать с органом, осуществляющим уголовное производство, при условии, что оно не будет арестовано и по отношению к нему будет применена мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей.

В качестве предмета обсуждения в судебной литературе выдвигается важный вопрос, который в условиях нашего уголовно-процессуального законодательства также не получил решения: речь идет о подаче ходатайства о сотрудничестве несовершеннолетним обвиняемым¹.

Уровень преступности несовершеннолетних в республике достаточно высок, немало случаев, когда преступление совершается группой несовершеннолетних. Несомненно, орган, осуществляющий производство, может путем сотрудничества получить от несовершеннолетнего информацию об обстоятельствах дела, причиненном ущербе, причастности других лиц к совершению преступления и разграничении вины, однако следует принимать во внимание возраст несовершеннолетнего. Несовершеннолетний во избежание уголовной ответственности или с целью смягчения наказания может дать ложные показания.

Согласно ч. 1 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РА, «участие законного представителя в производстве, касающемся преступления, которое вменяется несовершеннолетнему, обязательно». Из данной нормы следует, что участие законного представителя обязательно во всех следственно-судебных действиях, осуществляемых в отношении несовершеннолетнего обвиняемого. В нормах, регулирующих производство сотрудничества, не упоминается об участии законного представителя и его волеизъявлении.

Учитывая особенности производства сотрудничества, мы считаем, что необходимо правовое урегулирование данного вопроса, и должны быть установлены права и обязанности законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого. Следует согласиться с распространенным в российской судебной литературе мнением о том, что если с несовершеннолетним подсудимым заключено соглашение о сотрудничестве, то при осуществлении в его отношении судебного расследования и при вынесении приговора должны соблюдаться не только особые правила, установленные для производства сотрудничества, но и особенности производства, касающиеся преступления, вменяемого несовершеннолетнему.²

Не существует единых положений, касающихся применения производства сотрудничества в отношении преступления, вменяемого несовершеннолетнему, что делает применение производства сотрудничества в отношении несовершеннолетнего проблематичным. Для сравнения следует отметить, что Кассационный суд РА наложил ограничения на применение ускоренного судебного разбирательства по делам несовершеннолетних³. Логика заключается в том, что, учи-

---

¹ Горохов С.Д. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и противоречия // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) материалы научно-практической конференции, Воронеж, 21-22 декабря 2009, , Вып. 6. Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2010, с. 122.

² Апостолова И.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российская судья, 2010, N 1, с. 65.

³ Кассационный суд РА по делу Андраника Арустамяна выразил свое мнение, согласно которому «оценивая фактические обстоятельства, процитированные и проанализированные в п. 20 настоящего постановления, в свете анализа, изложенного в пп. 14-19 настоящего постановления. Кассационный суд констатирует, что в результате применения ускоренного порядка разбирательства по делу А. Арустамяна, суд первой инстанции не провел полного и всестороннего рассмотрения обстоятельств оценки несовершеннолетним подсудимым своих деяний, их контроля, наличия трудностей, связанных с принятием во внимание обстоятельств, сопутствующих деянию и возможных его последствий, не выяснил мотивов поведения А. Арустамяна и пр., а также не оценил вероятности неосознания последним последствий проведения разбирательства в ускоренном порядке» (Постановление Кассационного суда РА по делу N ТД/0145/01/11).

тывая возрастные особенности несовершеннолетних, в ходе судебного расследования следует обеспечить все гарантии осуществления производства. Принимая во внимание это обстоятельство, полагаем, что та же логика должна действовать и в случае производства сотрудничества, потому что здесь также задействована идеология принятия вины.

Спорная ситуация может возникнуть в случае, если несовершеннолетний совершил общественно опасное деяние вместе со взрослым, и последний ходатайствовал о применении к нему производства сотрудничества. Отдавая приоритет защите интересов несовершеннолетнего, полагаем, что производство должно осуществляться на общих основаниях.

В действительности, если несовершеннолетний обвиняемый своим поведением способствовал раскрытию преступления, разоблачил других лиц, обвиняемых в преступлении, розыску имущества, приобретенного преступным путем, суд может принять эти обстоятельства во внимание при назначении наказания.

Согласно Уголовно-процессуальному законодательству РА, участие защитника в производстве сотрудничества обязательно (п. 10 ч. 2 ст. 46 УПК РА). Из данного положения следует, что если у обвиняемого нет защитника, но он желает представить ходатайство о сотрудничестве, то следователь должен в обязательном порядке обеспечить участие защитника. Хотя в вопросе осуществления производства сотрудничества участником является прокурор, тем не менее мы полагаем, что значительную роль должна отводиться также следователю, поскольку именно последний осуществляет уголовное производство.

Следует отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе РА не уточняется вопрос о том, кто должен уведомлять обвиняемого о подаче ходатайства о сотрудничестве, о сущности этого вида производства и его правовых последствиях. Нам кажется, что это должен делать следователь. Согласно ч. 2 ст. 466 Уголовно-процессуального кодекса РА, «ходатайство о сотрудничестве может быть подано с момента возбуждения уголовного преследования в отношении обвиняемого до объявления об окончании предварительного следствия». Полагаем, что следователь может уведомить лицо о сотрудничестве после его задержания, объяснив ему его процессуальные права и обязанности. С этого момента уведомление задержанного лица о сотрудничестве является важным способом эффективного применения указанного процессуального института. На практике часто сразу после задержания обсуждаются вопросы содействия задержанному лицу в ходе предварительного следствия, что важно для оперативного реагирования и раскрытия преступления по горячим следам.

В Уголовно-процессуальном кодексе РА по этому вопросу, нам кажется следует предусмотреть определенное правовое регулирование. В частности, в правах обвиняемого следует указать, что он имеет право подать ходатайство и заключить соглашение о сотрудничестве, а для следователя также ввести норму, обеспечивающую реализацию этого права, которая обязует следователя уведомлять обвиняемого о его праве на подачу ходатайства о применении производства сотрудничества.

Следователю отводится активная роль, так как с ним должны быть обсуждены условия ходатайства о посредничестве, рамки возможных действий обвиняемого. Следователь, зная об имеющихся доказательствах по уголовному делу, оценивает, какую информацию может предоставить обвиняемый для проведения всестороннего, полного и объективного расследования дела. Ознакомившись с мнением следователя, прокурор как субъект, осуществляющий контроль, дает оценку законности, обоснованности и целесообразности сотрудничества.

Хотя инициатива ходатайства применения производства сотрудничества исходит от обвиняемого, тем не менее уведомить об этом обвиняемого должен следователь. Без разъяснения следователя у обвиняемого в реальности не бывает возможности воспользоваться этим правом.

Основным субъектом применения производства сотрудничества является прокурор, поскольку именно надзирающий прокурор в течение трех дней после получения ходатайства о сотрудничестве и заключения о нем следователя принимает решение об удовлетворении или отклонении ходатайства о сотрудничестве (ч. 1 ст. 467 УПК РА).

Изучение уголовно-процессуального законодательства некоторых стран показывает, что субъектом производства сотрудничества является не только прокурор, обвиняемый и его защитник, но и суд, поскольку соглашение о сотрудничестве утверждается судом, а установленный в соглашении вид и размер наказания обязателен для суда (такие нормы предусмотрены законодательствами США, Франции, Германии, Италии, Грузии).

Полагаем, что одним из пробелов законодательного регулирования производства сотрудничества в УПК РА является отсутствие возможности судебного контроля. Согласно ч. 4 ст. 471 Уголовно-процессуального кодекса РА, «обвиняемому и защитнику передается решение об отказе в передаче суду материалов производства по ходатайству о применении особого порядка судебного разбирательства к обвиняемому, которое может быть обжаловано вышестоящему прокурору в течение семи дней с момента его получения». Материалы производства не могут быть направлены в суд до разрешения жалобы. Как видим, решение об отказе в передаче прокурору материалов производства по ходатайству о применения к обвиняемому особого порядка разбирательства может быть обжаловано только вышестоящему прокурору. В данном случае полагаем, что, исходя из права лица на судебную защиту лица, обвиняемому должна быть также предоставлена возможность обжалования в судебном порядке решение об отклонении жалобы вышестоящего прокурора, поскольку может возникнуть ситуация, когда обвиняемый выполнил обязательства, предусмотренные соглашением, а прокурор самовольно его нарушает.

ՀԱՄԱԳՈՐԾԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՎԱՐՈՒՅԹԻ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ՈՐՈՇ ՀԱՐՑԵՐ ԸՍՏ ՀՀ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՆՈՐ ՕՐԵՆՍԱԳՐՔԻ

Սամվել Դիլբանդյան

*ԵՊՀ քրեական դատավարության և կրիմինալիստիկայի ամբիոնի վարիչ,
փաստաբան, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր*

Համագործակցության վարույթը ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքում նախատեսվում է առաջին անգամ, և այս ինստիտուտի տեսական ուսումնասիրությունն ունի կարևոր նշանակություն դա ճիշտ կիրառելու առումով: Հոդվածում քննարկվել են համագործակցության վարույթի որոշ հարցեր, մասնավորապես՝ համագործակցության վարույթի էությունը և նշանակությունը, համագործակցության վարույթի սուբյեկտները, դրանց լիազորությունները, ինչպես նաև վերջինիս նախածեռնումը: Քննարկվող հարցերի շրջանակներում ի հայտ են բերվել օրենսդրական բացեր, որոնք իրավական կարգավորման անհրաժեշտություն ունեն:

SOME ISSUES OF LEGAL SETTLEMENT OF COOPERATION PROCEDURE ACCORDING TO THE NEW RA CRIMINAL PROCEDURE CODE

Samvel Dilbandyan

*Head of the YSU Chair of Criminal Procedure and Criminalistics,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Advocate*

Cooperation proceedings are envisaged for the first time in the new RA Criminal Procedure Code; the theoretical study of this institute is of great importance for its correct application. The article discusses some issues of cooperation proceedings, in particular, the essence and significance of cooperation proceedings, the subjects of cooperation proceedings, their powers, as well as the initiation of cooperation proceedings. Legislative gaps have emerged in the issues under discussion, which need legal regulation.

Բանալի բառեր - համագործակցություն, վարույթ, մեղադրյալ, դատախազ, անչափահաս, օրինական ներկայացուցիչ

Ключевые слова: сотрудничество, производство, ответчик, прокурор, несовершеннолетний, законный представитель

Key words: cooperation, proceedings, defendant, prosecutor, juvenile, legal representative